

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. В. Смахтин*

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния защиты прав потерпевшего криминалистическими средствами. Автор аргументирует, что криминалистика как уголовно-правовая наука, столкнулась с необходимостью определения ее соотношения с уголовным процессом через призму таких концептуальных критериев, как цель и задача познания. Основное назначение криминалистики в настоящее время заключается в способствовании сокращению числа случаев, по которым установление следовой информации (и, следовательно, собирания достаточных доказательств) не произошло по субъективным причинам. Именно криминалистика призвана способствовать оптимизации правоприменительной практики, внедрению новых научно-технических разработок.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовный процесс, криминалистика, осмотр, допрос, потерпевший, защита прав личности, статистика, познание, следовая информация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.155-163

Действующее уголовно-процессуальное законодательство критикуют довольно часто и основательно. Вместе с тем представляется значимым то, что назначением уголовного судопроизводства в первую очередь провозглашена защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (ст. 6 УПК РФ). Обращает на себя внимание тот факт, что речь в цитируемой статье идет не только о защите интересов физических лиц, но и о защите законных интересов организаций, т.е. юридических лиц. В свою очередь, официальная статистика МВД России свидетельствует о том, что начиная с 2006 г., когда было зарегистрировано 3 855 400 преступлений, их количество неуклонно снижалось до 2014 г.

В 2015 г. количество преступлений, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, возросло на 8,6 % и составило 2 352 100. То есть за 9 лет количество зарегистрированных преступлений сократилось на 1 503 300 (39 %)¹.

Исходя из приведенных цифр, можно предположить, что криминогенная обстановка в России, снижение нагрузки на правоохранительные органы ведет к повышению качества расследования уголовных дел, более надежной защите прав и законных интересов потерпевших.

Однако более глубокий анализ убеждает в том, что это иллюзия. Приведем пример по некоторым видам преступлений, зарегистрированным в 2015 г. Так, по данным Глав-

¹ Сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 11.02.2016).

© Смахтин Е. В., 2016

* Смахтин Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор Тюменского государственного университета
smaxt@yandex.ru
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

ного информационно-аналитического центра МВД России, в 2015 г. было зарегистрировано 519 655 тяжких и особо тяжких преступлений, раскрыто — 261 429 (50 %). Краж совершено 1 018 451 (43 % от общего количества зарегистрированных преступлений), раскрыто 376 767 преступлений (37 %). Мошенничеств совершено 200 598, раскрыто 59 683 (30 %)².

Следовательно, аналогичным следует признать и процент удовлетворенности потерпевших результатами производства по уголовному делу и свершившимся правосудием в целом. Как видим, количество только нераскрытых краж и мошенничеств в 2015 г. составило 782 599 преступлений. За каждым из этих преступлений — потерпевший, которому преступлением причинен имущественный и моральный вред. Очевидно, что при отсутствии по делу лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, вред возмещен не будет. И это цифры только за один год, и только по двум видам преступлений против собственности. Нетрудно догадаться, что за несколько лет, например, по преступлениям в сфере экономики, количество нераскрытых преступлений составит несколько миллионов, а следовательно, можно вести речь и о нескольких миллионах физических и юридических лиц, права и законные интересы которых вообще не были защищены.

Возникает закономерный вопрос, а как решается вопрос с защитой прав и законных интересов лиц и организаций в случае, если преступление раскрыто, то есть виновное в его совершении лицо привлечено к уголовной ответственности и понесло справедливое наказание? Как свидетельствует практика исполнения приговоров, возмещение имущественного и морального вреда, в силу разных причин, также происходит далеко не всегда. Например, по данным Федеральной службы судебных приставов России, в 2015 г. по исполнительным документам, выданным судами общей юрисдикции, окончено и прекращено 17 324 819 исполнительных производств, из них факти-

ческим исполнением — 8 763 571 (50,6 %). Естественно, по остальным исполнительным производствам приняты другие решения. Так, по 6 287 575 (36,3 %) исполнительным производствам взыскание не производилось, либо произведено частично³. Приведенные цифры говорят сами за себя.

Безусловно, такое положение дел нельзя признать удовлетворительным. На уровне законодательного совершенствования механизма защиты прав лиц, потерпевших от преступления, многое сделано. Наглядным подтверждением этому являются изменения, внесенные в отдельные законодательные акты Российской Федерации в декабре 2013 г., которыми значительно расширены права потерпевших⁴. Однако сегодня уже можно с уверенностью сказать, что кардинальным образом эти новации ситуацию в лучшую сторону не изменили, следовательно, только уголовно-процессуальными средствами эти вопросы не решить.

Таким образом, можно заключить, что в уголовном судопроизводстве защита прав и законных интересов физических и юридических лиц декларируется совершенно правильно. Создан и определен механизм реализации этих прав уголовно-процессуальными средствами. Вместе с тем на практике этот механизм реализуется далеко не всегда.

Для повышения эффективности его реализации рассмотрим взаимосвязь уголовно-процессуального права и криминалистики, а также возможности криминалистики в этой части.

Взаимосвязь двух наук подчеркивалась с момента рождения криминалистики. Еще в начале XX в. австрийский ученый Ганс Гросс в предисловии к 4-му изданию «Руководства для судебных следователей как системы криминалистики» подчеркнул самостоятельный характер криминалистики и показал ее взаимосвязь с уголовным правом и процессом, а также учением о наказаниях⁵.

Подобный подход достаточно прочно укоренился и у нас в стране. В частности, И. Н. Яки-

² Сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 11.02.2016).

³ Сайт Федеральной службы судебных приставов России. URL: <http://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 12.02.2016).

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2013. № 295.

⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. VI—X.

мов считал криминалистику «одной из самых молодых наук, разрабатывающих отдельные отрасли уголовного права»⁶.

В более поздних работах отмечалось, что «данные криминалистики всегда согласуются с данными уголовного процесса, ибо практически они применяются в процессе расследования, который регулируется уголовно-процессуальным правом»⁷.

Связь криминалистики с уголовно-процессуальным правом подчеркивали С. П. Митричев⁸, в учебнике 1959 г., А. А. Эйсман⁹, в монографии 1978 г., А. Н. Васильев¹⁰, в учебнике 1980 г. и многие другие известные криминалисты.

В современных учебниках по криминалистике, как правило, указывается, что «из юридических наук криминалистика наиболее тесно связана с науками процессуального права, особенно с теми их разделами, которые посвящены теории доказательств и процессуальному порядку проведения следственных и судебных действий»¹¹.

Точка зрения российских ученых, в той или иной мере, поддерживается и некоторыми зарубежными криминалистами. В частности, Г. А. Матусовский включал криминалистику в число уголовно-правовых наук¹². В настоящее время в ближнем зарубежье аналогичной позиции придерживается, например, Р. Г. Домбровский¹³.

Ученые из Германии полагают, что криминалистика входит в число криминальных (уголовных) наук, однако, наряду с криминологией, является неюридической наукой¹⁴.

Польский ученый Г. Кендзерска прогнозирует тенденции развития криминалистики, обосновывая свои выводы анкетированием респондентов, использующих криминалистические знания профессионально. Полагаем, что выводы ученого заслуживают внимания, так как он обоснованно считает, что развитие криминалистики всегда должно быть нацелено на решение основного вопроса: кто оставил след преступления или кто повливал на образование следов преступления?¹⁵

С этих же позиций о перспективах развития криминалистики рассуждают такие ученые, как К. Славик, К. Бронowska¹⁶ и Б. Сыгит¹⁷.

Как видим, что и российские, и зарубежные криминалисты, включая криминалистику в уголовные науки либо науки криминального цикла, подчеркивают их взаимосвязь, но не определяют соотношение уголовно-процессуального права и криминалистики. Мы полагаем, что именно криминалистика призвана способствовать оптимизации правоприменительной практики, внедрению новых научно-технических разработок в правоохранительной деятельности.

Предпримем попытку анализа соотношения уголовно-процессуального права и криминалистики. Представляется, что такое соотношение может быть определено в местах взаимопроникновения наук, то есть в местах наиболее тесного взаимодействия. Считаем, что наиболее ярко соотношение уголовно-процессуального права и криминалистики проявляется в процессе доказывания. Очень точно

⁶ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 2003. С. 5.

⁷ Шавер Б. М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6. С. 79—81.

⁸ Криминалистика / под ред. С. А. Голунского. М., 1959. С. 12.

⁹ Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 30.

¹⁰ Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. М., 1980. С. 12.

¹¹ Криминалистика. М., 2013. С. 84.

¹² Матусовский Г. А. Криминалистика в системе научных знаний. Харьков, 1976. С. 68.

¹³ Домбровский Р. Г. Теоретические основы криминалистики. Рига, 2004. С. 73.

¹⁴ См.: например: Ackermann R. Handbuch der Kriminalistik. Kriminaltaktik für Praxis und Ausbildung / R. Ackermann, H. Clages, H. Roll. 3., aktualisierte und geunderte Auf. Stuttgart; München; Hannover; Berlin; Weimar; Dresden : Richard Boorberg Verlag, 2007. S. 16—17.

¹⁵ Kedziarska G. Meanders of the 21st century criminalistics // Criminalistics and forensic examination: science, studies, praktike. Vilnius, 2013. Chapter II. P. 57.

¹⁶ Slavik K., Bronowska K. Kondycja polskiej kryminalistyki — proba oceny // Problemy wspolczesnej kryminalistyki. T. XI. Warszawa, 2007. P. 169—186.

¹⁷ Sygit B. Dorobek nauki w badaniach nad strojem czlowieka wykorzystywany w praktyce sledczej i sadowolekarskiej // Problemy Wspolczesnej kryminalistyki. T. VII. Warszawa, 2003. S. 45—121.

это подчеркнул В. Н. Карагодин, который, в частности, одними из основных элементов теоретико-доказательственной концепции предмета криминалистики выделил понятия собирания, проверки и оценки доказательств¹⁸.

С позиций уголовно-процессуальной науки С. А. Шейфер пишет, что готовых доказательств, то есть показаний, заключений, вещественных доказательств, протоколов и иных документов, в природе не существует и существовать не может: объективно существуют лишь следы события, в которых содержится нужная информация. Но эта информация — еще не доказательство. И лишь в процессе деятельности субъектов доказывания информации придается надлежащая процессуальная форма и возникают (формируются) доказательства. Известный ученый считает, что преобразование информации в иную форму — это универсальная по отношению к любому виду доказательств процедура, сопровождающая их формирование¹⁹.

Концептуально и позиция В. Н. Карагодина, и позиция С. А. Шейфера верны и никаких возражений не вызывают. Очевидно наличие тесной взаимосвязи вышеназванных наук в процессе доказывания.

Перейдем в практическую плоскость. Так, в ходе осмотра места происшествия, когда преступление еще не раскрыто, следователь действует в условиях информационной неопределенности. На этом этапе зачастую ни одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию, еще не установлено. И только правильно организованные поисковые действия приводят к обнаружению различных следов. В свою очередь, их совокупность, взаиморасположение, локализация, например, на теле жертвы, позволяет выдвинуть версию о произошедшем событии, о личности преступника уже в процессе осмотра, то есть до того момента, когда протокол будет окончательно оформлен и подписан всеми участниками следственного действия. Таким образом, следовая информация, связанная с событием преступления, именно благодаря возможностям криминалистики в последующем трансформируется в доказательства, приобретает процессуальный статус. На наш взгляд, в этом проявляется не только практиче-

ская взаимосвязь и единство уголовно-процессуального права и криминалистики, но, хоть и отчасти, их соотношение.

Уголовно-процессуальная деятельность в виде собирания (формирования) доказательств в данном случае может быть представлена в виде перехода от криминалистически значимой следовой информации к конкретным видам доказательств — протоколу осмотра места происшествия, вещественным доказательствам, обнаруженным в ходе этого осмотра.

С материальными следами — носителями криминалистически значимой информации связан и другой важный вывод. В криминалистике процесс работы с такими следами заключается в обнаружении, первичном исследовании, фиксации, изъятии этой информации. Как обнаружить след при помощи технико-криминалистических средств, как правильно его описать в протоколе, какие применить вспомогательные средства фиксации, какие криминалистические рекомендации имеют значение в ходе визуального исследования и изъятия следа? Вот минимальный перечень вопросов, которые решает следователь в ходе работы с материальными следами. Это в практической деятельности. А применительно к научным исследованиям не теряют своей актуальности научно обоснованные рекомендации по работе с различными по своей природе материальными следами. Повторим, что, когда мы описываем всё обнаруженное в ходе осмотра в протоколе, он еще не стал доказательством, так как не подписан всеми участниками следственного действия, не стал процессуальным документом, то есть не приобрел статус такового. Работа со следами — это криминалистика. Процессуальное оформление протокола, процесс его формирования в конкретный вид доказательства — это процесс собирания доказательств.

Вывод очевиден. Раскрытие преступления технико-криминалистическими средствами позволяет защитить права и законные интересы физических и юридических лиц, потерпевших от преступления, в конечном счете, реализовать назначение уголовного судопроизводства.

Несколько сложнее обстоит дело, когда происходит собирание (формирование) таких доказательств, как показания участников про-

¹⁸ Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. М., 2013. С. 38.

¹⁹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 32,36.

цесса. Формально такое доказательство также считается полученным с момента подписания соответствующего протокола допроса. Но его подписанию предшествует кропотливая работа следователя, связанная с применением тактико-криминалистических средств. Применение тактических приемов, рекомендаций и их различных сочетаний приводит к тому, что мы получаем полные и точные показания, которые объективно отражают некую реальность, воспринимаемую допрашиваемым. От того, насколько точно мы отразили полученную информацию в протоколе, также зависит результат расследования. Напомним, что в законе лишь написано, что доказательства собираются властными участниками процесса путем производства следственных и иных процессуальных действий. Соответственно процедура, форма их производства может быть отнесена к уголовно-процессуальным средствам. Вместе с тем за рамками процессуальных предписаний следователь свободен в выборе тактики производства следственных и иных процессуальных действий. Значит, мы можем говорить о работе следователя с так называемыми идеальными следами, т.е. следами в сознании человека. Правила работы с этими следами очень подробно изучаются криминалистами в таком разделе науки, как криминалистическая тактика. Если предельно упростить вопросы взаимопроникновения уголовного процесса и криминалистики, то в рамках процессуальной формы существует важное криминалистическое наполнение.

Причем очевидно, что применение тактико-криминалистических средств тоже позволяет раскрыть преступление, то есть защитить права и законные интересы физических и юридических лиц, потерпевших от преступления.

Сформулируем риторический вопрос: Где заканчивается криминалистика и начинается уголовно-процессуальное право? Как определить соотношение криминалистики и уголовного процесса в научном и практическом плане? Можно, естественно, заключить, что эти науки, а также виды практической деятельности соотносятся как «самостоятельные элементы единой системы юридических наук

уголовно-правового цикла»²⁰. На самом же деле мы сейчас понимаем, что этот вывод не определяет соотношения, а лишь подчеркивает уже давно установленные аксиоматические вещи о предмете, природе криминалистики и ее месте в общей системе так называемых уголовно-правовых наук. Вопрос о соотношении уголовно-процессуального права и криминалистики в полной мере не решен до настоящего времени.

Понятно, что споры ученых касаются не столько природы криминалистики и ее месте в системе наук. Понятно и то, что российские и зарубежные криминалисты считают криминалистику самостоятельной отраслью научных знаний, входящей в систему уголовно-правовых наук. Разделяя эту точку зрения, отнесем без дополнительных аргументов криминалистику к специальным юридическим наукам уголовно-правового цикла. Правильность этой авторской позиции можно подтвердить и номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59, в соответствии с которой криминалистика включена в юридические науки²¹.

Итак, завоевав свое место в системе уголовно-правовых наук, криминалистика столкнулась с необходимостью определения ее соотношения с уголовно-процессуальным правом, причем не только на теоретическом уровне, но и на функционально-прикладном, то есть практическом уровне. Однако прежде чем определить такое соотношение на практическом уровне, необходимо провести линию предметного разграничения и в научном плане. Предпримем попытку решения этой проблемы через призму механизма реализации защиты прав потерпевших от преступления криминалистическими средствами, безусловно, наряду с имеющимися уголовно-процессуальными.

Заметим, что процедура, сопровождающая формирование доказательств, уголовно-процессуальным законодательством практически не регламентирована. Исключение составляет статья 86 УПК РФ. Считаем, что, говоря криминалистическим языком, в данном случае можно

²⁰ Смахтин Е. В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 15.

²¹ Официальный сайт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. URL: <http://www.extech.ru/library/spravo/vak/vak.php>.

вести речь об обнаружении значимой следовой информации, с применением технико-криминалистических средств и тактического арсенала, направленного как на обнаружение, так и последующую фиксацию обнаруженной информации в протоколе следственного действия.

Причем четкую линию предметного разграничения провести довольно сложно, так как совместное изучение учеными «процедуры», сопровождающей формирование доказательств, будет вести к взаимопроникновению наук. Кстати, в этом нет ничего плохого. Наоборот, ведет к дальнейшему развитию смежных наук.

Проведенное нами обобщение практики свидетельствует о том, что зачастую, особенно при совершении неочевидных преступлений, процессуальным путем определить направленность умысла виновного и правильно квалифицировать его действия возможно только благодаря достижениям криминалистики, что подтверждает ее значимость, прежде всего через призму защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления. Например, важно соблюдать элементарные рекомендации криминалистики, касающиеся полноты осмотра места происшествия и применения криминалистических средств фиксации, так как их несоблюдение может привести к искажению следственной перспективы, а в итоге к тому, что преступление так и останется нераскрытым.

Также полагаем, что в научном плане вопрос дифференциации знаний при изучении общих объектов познания является одним из основных как в криминалистике и уголовном процессе, так и любой другой отрасли научного знания. Одним из путей его решения является определение критериев для разграничения предмета криминалистики от предметов ведения других юридических наук уголовно-правового цикла. Такими критериями могут, например, являться цель и задача познания. В свою очередь, целью познания в криминалистике необходимо считать установление следовой картины события преступления, а соответственно задачей — обнаружение и работу с материальными и идеальными следами — последствиями преступления.

Полученные теоретические знания проверяются на практике, а в последующем, в ходе ее обобщения и анализа, уточняются, конкретизируются и дополняются.

Если экстраполировать цель и задачу познания в науке криминалистики на практическую деятельность, то практической целью будет установление следовой картины единичного события преступления, а задачей — своевременное обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов — последствий преступления в ходе расследования конкретного уголовного дела.

Наибольшее практическое значение в криминалистике имеет научное обоснование перехода от познания материальных и идеальных следов в механизме преступной деятельности к уголовному преследованию и назначению виновным справедливого наказания либо к отказу от уголовного преследования невиновных, освобождению их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ).

Если этот переход обеспечен (а мы полагаем, что это одна из функций криминалистики), то решаются задачи уголовной политики и уголовного судопроизводства. Если же нет, то многие преступления остаются нераскрытыми, виновные лица — неустановленными, потерпевшие — не защищенными государством. Возможны и другие негативные последствия.

В ходе реализации этой функции взаимосвязь и соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом проявляется наиболее ярко.

В ряде случаев следователь установить следовую картину преступления не может. Естественно, причин чрезвычайно много. Во-первых, это объективные причины, которые не зависят от сознания, воли, профессионализма лица, ведущего расследование (приводящие к невозможности выявления, познания и использования следов преступления на современном этапе в ходе процесса доказывания). Вторая группа причин — субъективные. Они зависят от профессиональной подготовленности следователя, его опыта работы, наличия криминалистических знаний и умений.

Следовательно, одна из задач криминалистики как науки, в решении которой проявляется в том числе ее роль и значение в общей системе с уголовно-процессуальным правом, — сократить число случаев, по которым установление следовой информации не произошло по

²² Смахтин Е. В. Указ. соч. С.10—16.

субъективным причинам (отсутствие знаний, опыта, тактические и процессуальные ошибки, нарушения закона и т.п.)²².

Таким образом, во-первых, механизм реализации прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, обусловлен, наряду с уголовно-процессуальным, криминалистическим содержанием: возможностью применения технико- и тактико-криминалистических средств. Во-вторых, при помощи имеющихся криминалистических средств возможно повышение эффективности правоприменительной деятельности в целом.

Кроме того, именно криминалистика призвана способствовать в условиях инертности правоприменительной практики ее оптимизации, внедрению новых научно-технических разработок. Поскольку изменения, вносимые в УПК РФ, носят перманентный характер, такая криминалистическая задача приобретает особое значение.

Указанное наиболее ценно в свете тех изменений, которые в последние годы произошли в науке: в 2012 г. претерпела существенные изменения номенклатура научных специальностей, в частности специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» преобразовалась в две самостоятельные специальности — 12.00.09 «Уголовный процесс» и 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность».

Такие новации существенно затрудняют проведение междисциплинарных научных исследований, направленных на оптимизацию производства по уголовным делам, учитывающих как содержание уголовно-процессуального законодательства, так и потребности правоприменительной практики.

В создавшихся условиях задача науки заключается в обеспечении не только эффективного, соответствующего вновь утвержденной номенклатуре специальности научно-исследовательского поиска, но в первую очередь в работе

эффективной научной школы, направленной на защиту прав и свобод физических и юридических лиц, потерпевших от преступления.

Решение этой задачи будет способствовать повышению эффективности реализации назначения уголовного судопроизводства и мер уголовной политики²³.

В заключение проиллюстрируем сказанное на примере. Так, в настоящее время специалистами в области уголовного права ведется научная дискуссия относительно целесообразности введения в России института уголовной ответственности юридических лиц. В результате научных споров появился проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»²⁴, который был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в марте 2014 г. Данный проект предусматривал комплексные изменения в Уголовном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях, Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и пр. Предусматривал, так как представляется, что, поскольку с момента законодательной инициативы прошло два года, безусловной поддержки со стороны депутатов он не получил.

Однако несколько месяцев назад на сайте Следственного комитета РФ появилось два проекта федеральных законов. Первый предусматривает внесение изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц, а второй называется «О потерпевших от преступлений». Безусловно, оба законопроекта уже стали предметом острых научных дискуссий. Например, законопроект, касающийся дополнительных гарантий защиты прав потерпевших, будет касаться как физических, так и юридиче-

²³ См. подробно об этом: *Смахтин Е. В., Смирнова И. Г.* Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9. № 2. С. 359—369.

²⁴ Проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // СПС ГАРАНТ.

ских лиц. В нем, в частности, предусмотрены порядок возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, условия предоставления государственной компенсации потерпевшему, деятельность федерального фонда помощи потерпевшим. Очевидно, что в случае принятия таких законопроектов потребуются внесение серьезных изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Изменения в уголовном судопроизводстве с

неизбежностью повлекут необходимость совершенствования технико- и тактико-криминалистического потенциала механизма защиты прав и интересов не только физических, но и юридических лиц. Очевидна необходимость комплексного научного исследования этого дискуссионного вопроса, что, в свою очередь, приведет к совершенствованию имеющегося механизма защиты прав потерпевших от преступления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ackermann R.* Handbuch der Kriminalistik. Kriminaltaktik für Praxis und Ausbildung / R. Ackermann, H. Clages, H. Roll. — 3., aktualisierte und geunderte Auf. — Stuttgart; München; Hannover; Berlin; Weimar Dresden : Richard Boorberg Verlag, 2007.
2. *Kedzierska G.* Meanders of the 21st century criminalistics // Criminalistics and forensic examination: science, studies, praktike. — Vilnius, 2013. — Chapter II.
3. *Slavik K., Bronowska K.* Kondycja polskiej kryminalistyki — proba oceny // Problemy wspolczesnej kryminalistyki. T. XI. — Warszawa, 2007.
4. *Sygit B.* Dorobek nauki w badaniach nad strojem cztowieka wykorzystywany w praktyce sledczej i sadowo-lekarskiej // Problemy Wspolczesnej kryminalistyki. — T. VII. — Warszawa, 2003.
5. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — М., 2002.
6. *Домбровский Р. Г.* Теоретические основы криминалистики. — Рига, 2004.
7. Криминалистика / под ред. С. А. Голунского. — М., 1959.
8. Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. — М., 1980.
9. *Матусовский Г. А.* Криминалистика в системе научных знаний. — Харьков, 1976.
10. *Смахтин Е. В., Смирнова И. Г.* Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. — Т. 9. — № 2.
11. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М., 1978.
12. *Шавер Б. М.* Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. — 1938. — № 6.
13. *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — М., 2009.
14. *Якимов И. Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М., 2003.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2016 г.

A MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF VICTIMS OF CRIME BY MEANS OF FORENSIC TOOLS

SMAKHTIN Evgeniy Vladimirovich — Doctor of Law, Professor Tyumen State University
smaxt@yandex.ru
625000, Russia, Tyumen, Lenina Str., 38

Review. *The article is devoted to the analysis of current status of protection of the rights of the victim by means of forensic tools. The author argues that Criminology as a criminal science faced the need to define its co-relation with the criminal process through the prism of such conceptual criteria as objective knowledge. The main purpose of Criminology nowadays is to promote a reduction in the number of cases in which the establishment of trace information (and, hence, gathering sufficient evidence) does not happen, for subjective reasons. It is Criminology that is to foster optimization of enforcement practice and introduction of new scientific and technical developments.*

Keywords: criminal policy, criminal procedure, Criminology, inspection, examination, victim, the protection of individual rights, statistics, cognition, trace information.

BIBLIOGRAPHY

1. Gross G. Guide to judicial investigators as a system of criminalistics. Moscow. 2002.
2. Dombrovsky, R. G. Theoretical foundations of Criminology. Riga. 2004.
3. Criminology / Golunsky, S.A. (ed.). Moscow. 1959.
Criminology / Vasilev, A.N. Moscow. 1980.
4. Matusovskiy, G.A. Forensics in the System of Scientific Knowledge. Kharkov. 1976.
5. Smakhtin, E. V., Smirnova I. G. Provision the Protection of the Rights of the Victim with Criminal Procedure and Criminalistic Means when Implementing the Appointment of Criminal Justice / Criminology Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. Vol.9. № 2.
6. The Soviet Criminalistics. Theoretical problems. M., 1978.
7. Shaver, B. M. The Subject and Method of the Soviet Criminalistics // Socialist Legality. 1938. № 6.
8. Sheifer, S. A. Evidence and Establishment of Evidence in Criminal Cases: Theory and Problems of Legal Regulation. Moscow. 2009.
9. Yakimov, I.N. Forensics. Guide to Criminal Techniques and Tactics. Moscow. 2003.